

Глава 1

Ценность момента, когда заходишь в место, где все знают твое имя, может, и преувеличена, но сегодня я в этом сомневаюсь.

Я хочу сказать, этот день ощущался как целая неделя.

А ведь был всего лишь вторник.

Но какой смысл жаловаться, если я сама согласилась управлять семейным книжным магазином «Ленивые кости», а значит, подписалась и на ежегодную осеннюю нервотрепку. Наш городок Элиан-Холлоу в штате Орегон славится хэллоуинскими традициями и тематическим фестивалем — таким популярным, что от гостей, приезжающих со всей страны, не протолкнуться.

Так что да, надо ловить тот самый момент, чтобы подлечить нервы в компании друзей. Но бесконечный список предпраздничных дел от этого никуда не денется. Все мысли им заняты.

Особенно с тех пор, как я придумала, что фестиваль должен открываться литературной программой.

Вообще-то я рада, что занимаюсь любимым делом в родном городе. Наш Элиан-Холлоу вырос вокруг порта на реке Колумбии, в пятидесяти километрах от Портленда. Лет двадцать пять назад здесь сняли хэллоуинский фильм, ставший культовым, и к нам зачастили туристы, желающие

наделать побольше фото в месте съемок. Основной наплыв приходился на октябрь. Сначала у нас устраивали обычный сезонный фестиваль, потом переформатировали его в «Хэллоуин круглый год». Теперь от гостей нет отбоя, а по осени тем более: весь город украшен, по выходным — детские мастер-классы и экскурсии по съемочным площадкам, не говоря уже о привычных аттракционах типа дома с привидениями или состязании по вырезанию тыкв, привлекающем всех — от любителей до опытных профи.

Ко всему этому великолепию в праздничный вечер добавлялись массовый сбор конфет и конкурс костюмов, уличные лотки ломились от разных вкусовностей, а во всех магазинах и прилегающих к ним кварталах раздавали сладости.

Живописный центр городка и на рождественских канулах не бедствовал — здесь полно лавочек с местными товарами, да и от Портленда ехать недолго. Плюс праздничное убранство с нашим уникальным колоритом: даже дух Рождества у нас жутковатый.

Однако самый пик приходится на Хэллоуин. В основном от него зависит, какой будет годовой финансовый отчет у любого местного бизнеса — утешительный или провальный.

— Бэйли, тебе как обычно? — спросила Эш, барменша-владелица, когда я вошла в ее паб под названием «Умереть не встать». Несмотря на громкое обещание «Ешь-пей до отвала» на вывеске, особого изобилия тут не наблюдалось: пивные краны, крафтовый лимонад в бутылках да минералка.

— А что у меня «как обычно»?

Эш рассмеялась.

— Вода с газом. Но я только что зарядила отличное светлое пшеничное. Нефильтрованное. Ты оценишь!

— А можно сначала попробовать, а потом решить?

— Само собой!

Эш склонилась над краном, и я заметила, что на затылке у нее выбрита паутина. В сочетании с короткой стрижкой и ярко-синими волосами выглядело круто.

— Пшеничное в истинно немецком стиле с тонкими нотками банана и гвоздики. Из одной пивоварни в Португалии, не так давно открылась, — сказала она, передавая мне дегустационный стаканчик.

Эш явно решила приобщить меня к своему образу жизни. Я сделала глоток: она и правда хорошо меня понимает. Неудивительно, ведь до того, как открыть паб, Эш работала в одной из крупнейших местных пивоварен. Дай ей волю — целый день будет разглагольствовать о вкусовых оттенках немецких, бельгийских и английских сортов, разбавляя лекцию разными занимательными фактами.

Обсудив со мной пиво, Эш налила целую пинту и спросила:

— Как дела в книжном?

— Сбиваемся с ног. Но это и хорошо, верно?

Магазин основал мой дедушка. Он же и заправлял там всем до прошлого года, пока не передал дела мне. К нему можно в любой момент обратиться за помощью — дедушка живет тут же, в городе. Но мне хотелось показать, что я справлюсь сама и он не зря в меня поверил.

— Лучше, чем наоборот.

— Точно.

Джек Скелет, до этого терпеливо сидевший рядом, видимо, решил, что достаточно ждал внимания от Эш, и встал передними лапами на край стойки. Маленький пушистый песик, устроившийся в углу, наверняка позавидовал его габаритам. Еще бы, мой Джек — пиренейская горная собака.

— Привет, — барменша потянулась и почесала его за ушами. — Если сядешь, я дам тебе вкусняшку.

Увидев в руках Эш собачье лакомство, Джек опустил-ся на пол с ангельским видом. Мол, нет, это не я ставил

грязные лапы на прилавок. Это какая-то другая огромная белоснежная собака в стильной красной бандане.

Эш перегнулась через стойку и случайно уронила лакомый кусочек, так что он отскочил от собачьего носа. Джек выразительно посмотрел на барменшу, словно та оскорбила его маму, а потом наклонился и подобрал вкусняшку. Пушистик наверняка хихикал над ним в своем углу.

— У тебя самый странный в мире пес, — сказала Эш.

— Осторожней, он тебя слышит!

Отчасти она права. Часто Джек бывает важным и невозмутимым. Пока ему не надоест. По результатам анализа ДНК, он чистокровная пиренейская горная, хотя его шерсть и короче, чем положено по стандарту породы. Зато у него по шесть пальцев на задних лапах и неистребимое желание контролировать периметр, где бы мы ни оказались. Странный пес, который всегда начеку, — но это обычное дело для представителей его породы. Их и выводили как самодостаточных собак, которые целыми днями пасли овец во французских Пиренеях.

Подозреваю, что Джек и меня считает своей овцой.

— Нечего на него наговаривать, — раздался голос у меня за спиной. — Он настоящий ангел.

А вот и Колби. Моя лучшая подруга.

Она подсела ко мне, и Джек немедленно положил голову ей на бедро. Ее черные волосы забраны в хлесткий хвостик, а рубашка поло с логотипом Элианской публичной библиотеки вся в блестках. Нетипичный для Колби гламур.

— На творческом занятии что-то пошло не так? — спросила я.

— Я говорила заведующей, что поделки с глиттером надо запретить.

— Глиттер — это герпес мира творчества, — сказала Эш. — Потом годами будешь отовсюду вытряхивать блесточки.

— Факт.

Колби сделала заказ. Пока Эш наливала, в паб зашел незнакомый мне человек. Он окинул взглядом небогатый ассортимент и усмехнулся:

— То есть кухни у вас нет?

Справедливый вопрос, учитывая щедрое предложение «есть до отвала» на вывеске.

Эш улыбнулась.

— Простите, у нас только кое-какие напитки. Но вы можете взять еду в какой-нибудь кафешке вверх по улице. Или в фургоне позади паба — там классно готовят.

Колби пододвинула мне коробку для ланча. Внутри на пакете с хладагентом лежало несколько горбушек деликатесного сыра.

— Подарок от мамы. Только контейнер верни, — сказала Колби. Ее родители владеют сырной лавкой «Прозрачный пармезан». — Она знает, что ты сейчас вся в делах. Просила передать, что тебе понравятся закуски для твоей пятничной вечеринки, так что не парься. И ты, и город будете ей гордиться.

— Не сомневаюсь в гастрономических талантах твоих родителей, — сказала я.

Ладно, не стану трижды проверять, что они планируют принести, хоть и очень хочется.

Моя литературная программа должна быть идеальной. Приедут три потрясающих писателя. Все получится. Должно получиться. Все эти авторы действительно великолепны. Один из них родом из нашего городка — правда, давно здесь не бывал. А что, хорошая тема — дело всей жизни и судьба. Можно назвать так программу.

Я положила сыр в сумку-почтальонку, к блокноту, в который записывала все относящееся к подготовке фестиваля. Чуть не вынула его — проверить, нет ли горящих задач.

«Пора отдохнуть от работы», — напомнила я себе, хотя мне казалось, сейчас самое время вычеркнуть из списка еще один пункт.

— Как там справляется моя сестренка? Мне стоит с ней поговорить? — спросила Колби.

Я согласилась взять ее младшую сестру Дэнби стажеркой на хэллоуинский сезон. Это было выгодно нам обеим: мне — лишняя пара рук в такой суматошный период, ей — зачет и подработка.

Вот только я не ожидала одного осложнения: приходилось сдерживать неумный энтузиазм Дэнби. Хотя могло быть и хуже: реактивности и энергии у нее хватило бы на пятерых персонажей ее возраста.

— Дэнби молодчина, можешь не беспокоиться, — заверила я.

— Смотри не сглазь, — сказала Колби.

— О, к нам идут, — заметила я.

В паб решительно вошла девушка. Довольно высокая, рыжеволосая и очень стройная. Джек тихонько зарычал.

— День добрый, — поприветствовала Эш посетительницу.

— Есть удачная старая поговорка: «Сбереги дыханье — нечем будет на овсянку дуть»*, — пробормотала я.

Джек ткнул мне в ногу, встав между мной и рыжей.

Колби приподняла брови.

— Кто-то почитывает Джейн Остин? Но эта фраза означает «помолчи», а не «перестань глазеть».

— Ладно. Тогда представь: мы на балу, а эта девушка при всех заявила, что ты не настолько красива, чтобы кто-нибудь захотел с тобой танцевать, — ответила я. — Отреагируй соответственно.

---

* Цитата из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (пер. А. Грызуновой). *Здесь и далее прим. ред.*

— Жестко! — сказала Эш. — Это же из той книжки про зомби, да? Где девушки учились сражаться с зомбаками, а мать мечтала, чтобы они вышли замуж?

Колби покачала головой, но уголки ее губ дрогнули, пряча улыбку.

— Надо бы показать в пабе «Гордость и предубеждение и зомби». Пора перетряхнуть наш обычный репертуар.

Вечером по понедельникам в пабе меньше всего народу, а местный кинотеатр не работает. Так что во время фестиваля Эш устраивает сеансы хэллоуинских фильмов на большом экране, который опускается сбоку от стойки. Обычно там идут матчи «Портленд торнс», «Тимберс» и «Блэйзерс», а в середине декабря — «Кошмар перед Рождеством».

— И кто она такая? — спросила Колби.

В вытянутой руке рыжая держала небольшой черный прибор, вроде детектора. Когда она направила его на угол помещения, раздалось слабое пиканье. Девушка остановилась и сделала пометку на планшете.

Эш наклонилась к нам поближе.

— Помнишь, я говорила про телепрограмму об охоте на призраков? — начала я.

— Помню. Ее создатели считают, что город населен привидениями, а мы смирились с судьбой и живем среди жути, а все из-за фильма. Встретила я сегодня одного такого в библиотеке, — сказала Колби.

Она имела в виду тот самый знаменитый фильм, прославивший город: «Псы-призраки бухты Гамлета». Для семейного просмотра, между прочим.

— Эй, тут и правда водятся призраки, — Эш указала на потолок. — Здесь же раньше была пожарная станция.

— И что, в пабе бродит дух красавчика пожарного, который трагически погиб в огне, но команду не бросил? Или сгинул, снимая с дерева кошку?

— Которая была его потерянной возлюбленной и наоборот. В кошку перекинулась, а вернуться в человеческое обличье не вышло. Но это не стало преградой для их чувств, — подхватила Колби.

— Смейтесь, смейтесь. Вы бы слышали, какие странные звуки тут раздаются, когда никого нет. Это здание не любит пустовать, — сказала Эш.

— Значит, хорошо, что ты начала сдавать комнаты наверху, — ответила Колби.

Эш переоборудовала казарму пожарных в недорогой хостел. Мы сами помогли ей оформить четыре комнаты в стиле Хэллоуина. Получилось и модно, и без особых излишеств.

Эш кивнула мне.

— Давай ближе к теме. Кто эта рыжая?

Мы все посмотрели на девушку, которая перешла в другой угол помещения и начала его сканировать. Сидевшая рядом пара изумленно ее разглядывала, а та как ни в чем не бывало водила детектором прямо над их столиком.

— Это Тейлор Эдисон. Администратор команды, которая делает программу о призраках. Подыскивает в городе места для съемки. Пару дней назад заходила в книжный.

Она общалась со мной задрав нос и фыркала, разглядывая мои праздничные украшения. А еще назвала Джека, который почти весь визит ее игнорировал, грязной подстилкой. Так что я мысленно ее испепелила, да и она меня, подозреваю, тоже. Пассивно-агрессивный матч-реванш.

— Программу хотят снимать у тебя в магазине?

— Пока план такой. — Хотя я до сих пор раздумывала, не отказаться ли.

Тейлор повернулась и подошла к нам. Не обращая внимания на Колби и Эш, она уставилась на меня своими темно-карими глазами и спросила:

— Вы знаете, кому принадлежит здание? Тут стены фонтан от паранормальной активности.

— Это Эш, владелица, — указала я на подругу.

— О, так вы не просто барменша? — Тейлор прищурилась, прямо-таки источая скептицизм.

— Да, это славное заведение принадлежит мне. — Эш обвела зал рукой. — Могу предъявить договор об ипотеке для бизнеса.

— Тогда мы должны поговорить о том, чтобы задействовать паб в моем телешоу об охотниках за привидениями, — заявила Тейлор.

— Ваше шоу? А вы его автор? — тон у Колби был делано приподнятым.

Тейлор засопела:

— Я исследую местность.

— Ясно. Просто я встретила в библиотеке одного человека. Ланса Грегори. Вроде он сказал, что это его шоу.

Судя по голосу, Колби задумала немного побесить Тейлор. Что ж, я охотно подыграю.

— Это ведущий, но он далеко не мозг программы, — процедила Тейлор сквозь зубы.

— А вы знали, что Ланс местный? — спросила я. — Все в городе будут рады его увидеть.

— Недостаточно вырасти здесь, чтобы стать телезвездой. — Тейлор опустила взгляд на планшет. Наверняка хотела обдать нас презрением, но ее слова прозвучали как-то мелко. Впрочем, я предвзято к ней отношусь.

— Слышала, на его счету масса программ. Первая знаменитость, навещающая город с тех пор, как тут сняли «Псов-призраков».

— Знаменитость, — ухмыльнулась Тейлор.

Я бы могла по доброте душевной сказать, что имя Ланса откроет для нее многие двери. Но смолчала: пусть роет себе могилу, коли ей так нравится.

— Если решите проводить здесь съемку, скиньте мне в почту договор, пожалуйста. Буду рада обсудить условия. — Эш отвернулась, чтобы принять заказ на пинту эля.

Я посмотрела на Колби и махнула головой в сторону заднего двора. Стоило мне встать, как Тейлор зачем-то увязалась за мной. Джек вклинился между нами, и она слегка отодвинулась, но шагу не сбавила.

— Странно тут у вас. Хотя в любом мелком городишке всегда такая атмосфера, будто он застрял в прошлом, — Тейлор покосилась на трех женщин с вязанием в руках. Они сидели в невысоких мягких креслах вокруг столика в углу.

Я встретилась взглядом с одной из вязальщиц, кивнула в знак приветствия и остановилась.

— Тейлор, это Перл, — сказала я. — У нее магазин пряжи «Колдовская нить».

Все три женщины посмотрели в нашу сторону, не переставая стучать спицами. Колби затащила меня в кружок вязания, собиравшийся у Перл каждую неделю. Со временем я сдружилась с его участницами, многие из которых были моими постоянными покупательницами. Заходя в «Ленивые кости», они всегда интересовались, как мои «творческие успехи». Приходилось каждый раз напоминать себе, что они спрашивают о вязании, а не о графическом романе, над которым я втайне работала уже тысячу лет. Некоторым я помогла зарегистрироваться на «Радио Либро», онлайн-ресурсе с аудиокнигами. Заодно там можно поддерживать независимые книжные магазины из списка, и я надеялась, что мои знакомые вязальщицы выберут «Ленивые кости».

— Это у вас паутина? — Тейлор наклонилась к Перл. Та показала свое вязание: ажурную шаль на круговых спицах с метровым тросиком. И правда похоже на паутину.

— Я продаю наборы для этого узора, заходите ко мне в магазин. — Перл вернулась к шали.

— Но мне придется вязать самой?

— В этом и смысл. — Перл кивнула на меня. — Бэйли поначалу противилась, но теперь очень прилично вяжет. А какое у нее чувство цвета! Вы бы только видели. Наша группа собирается вечером в среду и утром в субботу, присоединяйтесь.

Тейлор фыркнула:

— Буду иметь в виду.

Перл глянула на меня.

— Напомни показать тебе, что делать, если ты упустила петлю. Я тут уронила одну — и посмотри-ка: поправила так, что и не заметишь.

— Шикарно.

В прошлом месяце из-за такой сбежавшей петли я распустила вязание и начала его заново. Увидев это, Перл только досадливо покачала головой. Она была уверена, что пара рукодельных хитростей и боевой настрой могут исправить что угодно.

— Придешь завтра в кружок? — спросила Перл, но я не успела ответить.

Какой-то мужчина вошел в паб и не мешкая устремился прямо к Тейлор. Лицо знакомое, но кто он такой — не вспомнить. Увидев его, Тейлор мигом подтянулась.

— Ланс, — почти пискнула она. И куда только подевалась ее надменность.

— Что у тебя с графиком? — спросил Ланс, не удостоив нас с Перл взглядом.

— Он у меня в работе.

— Если не успеваешь им заняться из-за поиска локаций, лучше скажи об этом сейчас. После прошлого сезона у тебя прибавилось нагрузки, но график надо было составить еще неделю назад. Запаса времени у нас нет. Нам нельзя завалить сроки из-за такой неорганизованности, — отрезал он.

— Все будет в порядке. — Тейлор посмотрела ему в лицо и отвернулась.

Услышав имя Ланс, я поняла, почему он показался мне знакомым, хотя мы точно не встречались. Узнав, что в городе будут снимать программу «Угробленные упыри», которую ведет уроженец здешних мест, я почитала о ней в интернете и нашла биографию Ланса. Он уже лет двадцать работал на телевидении. Сперва участвовал в разных проектах: в основном изображал жертву убийства в детективных сериалах или играл эпизодические роли. Около пяти лет назад начал вести низкобюджетное реалити-шоу, за которым последовали другие, и наконец заделался охотником за призраками. Я не знала ни об «Упырях», ни о Лансе Грегори до прошлой недели, хотя раньше мама и упоминала о каком-то своем однокласснике, подавшемся в Голливуд. Внешность у него запоминающаяся: гладкие темные волосы, разделенные прямым пробором, оттеняют яркую синеву глаз. Наверное, на экране он выглядит просто фантастически.

— Ланс, — окликнула его Перл со своего места.

Он обернулся на звук ее голоса.

— Мы... мы наверняка учились вместе, да? Ты третья, кто здоровается со мной за последний час. Я и не знал, что столько людей остались тут, а не перебрались в места лучше, — сказал он.

Ланс говорил мягко и доброжелательно, но в его голосе слышались напряженные ноты. Судя по злющему лицу Тейлор, ее задел за живое намек, что справляется она так себе.

Перл склонилась над вязанием. Ланс снова повернулся к Тейлор, чье лицо тут же разгладилось. Она явно не хотела, чтобы ведущий заметил, как ее трясет от ярости.

— Завтра к обеду вышли съемочной группе полный график, — коротко бросил он и ушел.

Тейлор пробормотала себе под нос:

— Ты мне не босс, даже если тебе так кажется.

Я почувствовала легкий толчок в бок — это Колби догнала нас. Пока мы в сопровождении Джека шли по заднему дворику, я спросила:

— Как думаешь, Перл и во сне вяжет? Когда я участвовала в соревнованиях по плаванию, мне снилось, что я плыву через весь мир.

С шести до восемнадцати лет я тренировалась в бассейне общественного центра. Он находится в той части старого города, который прилегает к парку, рядом с мостом «Гоблинские ворота». Хотя Колби старше меня на два года, мы были в одной команде.

— Тебе тоже снились заплывы? Думала, я одна такая. А что там за истерика у телевизионщиков?

— Похоже, им нужен человек с твоими организаторскими способностями, — сказала я.

— О да, всю жизнь мечтала о карьере администратора в реалити-шоу, — невозмутимо произнесла Колби.

— Интересно, обычно у них кто-то другой разведывает места для съемок?

Хотя в магазине Тейлор меня взбесила, сейчас я ей даже посочувствовала. Убийственно, когда тебя отчитывают на людях, но совсем несправедливо распекают за дополнительные задачи, которые свалились на человека неожиданно. Может, Тейлор ведет себя так из-за стресса.

Хотя она назвала Джека грязной подстилкой. Так что обойдется без моего сочувствия.

Мы с Колби задержались в центре двора и огляделись: половина мест была занята.

Эш переоборудовала для гостей четыре грузовых контейнера, стоявших по обе стороны площадки. В каждом — столик для пикника с электрическим мини-камином, чтобы не мерзнуть зимой. Но сейчас обогрев не требовался:

конец сентября выдался по-летнему теплым, и только после захода солнца воздух начинал остывать. Вообще, в Орегоне я больше всего люблю октябрь. Моя погода: днем солнечно, но нежарко, максимум двадцать градусов, а вечером прохладно. То что надо для фестиваля длиной в месяц.

Мы захватили последний пустой грузовой контейнер, сидеть там прикольно.

Джек распластался у входа, словно пушистый коврик. Я кинула быстрый взгляд на дворик: фургончик с буррито работал вовсю, принимая один заказ за другим. Его мастерски разрисовали цветами и черепами в честь Дня мертвых — одна из хозяек, Оливия, была дочерью мексиканских иммигрантов. Такой вид приятно контрастировал с откровенно американскими хэллоуинскими украшениями по всему городу. Другая владелица фургона, Милана, в январе устраивала скромные Святки на православное Рождество и угощала всех пирожками. Можно было приходить и без костюмов, но она всегда просила нас наряжаться.

По куар-коду на столике я выбрала еду из фургончика. Мне — торта ахогада*, подруге — ее обычная порция карнитас** с лаймовым рисом, авокадо, сливками, жареной кукурузой, свежим помидором и кинзой. И то и другое — вкуснятина. Мы с Колби прямо-таки подсели на эти блюда.

Оливия принесла заказ и, поставив перед нами тарелки, присела за столик со словами:

---

*Торта ахогада — традиционное мексиканское блюдо, сэндвич с мясной начинкой, который подается «плавающим» в остром соусе.

**Карнитас — тушеная свинина, приправленная апельсином, лаймом и пряностями.

— Если ты волнуешься, хватит ли еды гостям твоей детективной вечеринки на фестивале, то не беспокойся, у нас все под контролем.

— Чтобы я — и волновалась?!

Оливия и Колби рассмеялись.

— Я увидела тебя и поняла, что лучше еще раз все подтвердить, — сказала Оливия.

Мы немного поболтали, а потом к окошку фургона подошел клиент. Оливия метнулась туда, и на прощание до нас донеслось:

— Все получится, Бэйли. Фестиваль будет огонь.

Домой мы с Джеком пошли длинной дорогой, через парк рядом с центром города. Дав Джеку обнюхать каждую травинку по пути, я остановилась у моста «Гоблинские ворота», пересекающего узкий ручей. Быстро вытащила ознакомительный экземпляр книги и под нужным углом поставила рядом с одним из гоблинов на мосту. Новый роман Мелани Уайлд — любимицы нашего книжного магазина и гости фестиваля. Должен выйти этой зимой. Сделав несколько фото, я выбрала одно, которое будет наиболее выгодно смотреться в соцсетях. Полутень от заходящего солнца добавила снимку особой атмосферы.

Взяв на себя управление магазином, я даже не подозревала, сколько времени будет уходить на социальные сети. Трудолюбивые издательские пиарщики добросовестно присылали ознакомительные экземпляры книг, которые пока не вышли из типографии. К счастью, в Элиан-Холлоу легко найти интересный фон. Такая двойная реклама — город плюс книжная обложка — отлично срабатывала.

Хорошие посты получались, когда мне удавалось снять Джека с книгами или за каким-нибудь дурацким занятием, резко контрастировавшим с его обычно достойным поведением. Во вторник, в день поставки, я всегда собирала

кучу лайков. Особенно в те редкие недели, когда стопка новинок была выше Джека.

Я сунула книгу в сумку, и мы побрели дальше, а потом остановились, чтобы исследовать скамейку у пруда с утками. Один угол парка был обнесен забором: там традиционно строили лабиринт из тюков сена. Переходы и закоулки каждый год располагали по-разному, но украшения оставались неизменными: тыквы, скелеты и тому подобное.

Парень в трениках, пробегая мимо, улыбнулся мне. Мой ровесник или на пару лет постарше, с такими светлыми волосами, что они казались почти белыми. На нем была футболка финишера гонки «Айронмен» на Гавайях. Я его не знала. То ли приехал в город недавно, до фестиваля, то ли не любитель книжек.

Джек, жаждавший общения, проводил удаляющегося незнакомца грустным взглядом.

Заметив еще одного человека, направлявшегося в мою сторону, я едва не застонала.

Дядя Хадсон.

Он всего на восемь лет старше меня и, в отличие от моей мамы, вернулся в город, окончив Орегонский университет по специальностям «бизнес» и «градостроительное проектирование». Вернулся не просто так, а с планами и тут же поссорился с дедушкой. Уговаривал его продать книжный магазин, а деньги инвестировать. Получив отпор, Хадсон устроился в сфере коммерческой недвижимости. Точно не знаю, чем он там занимался, но повышение получал несколько раз. И платили ему неплохо, хватило на симпатичный дом с верандой на той стороне парка. Идеально для семейной пары с маленьким ребенком.

Когда в прошлом году я занялась книжным, Хадсон был не в восторге. Он все еще считает, что бизнес надо свернуть, тем более сейчас. В моей деловой хватке он сильно сомневается.

Уверена, о моей способности сочетать цвета в одежде он тоже небольшого мнения.

— Бэйли, — Хадсон кивнул мне. Короткие светло-каштановые волосы, как обычно, подстрижены с модной легкой небрежностью. Спортивная форма сияет чистотой. И лицо даже не покраснело.

Не обращая на Хадсона внимания, Джек принялся деловито обнюхивать один из готических фонарей, стоящих вдоль дорожки.

— Я пытаюсь уговорить себя на пробежку, — сказал Хадсон.

— Я уже успела утром, — был мой ответ. — Если тебе нужно вдохновение, местный беговой клуб собирается по выходным. Там все вполне дружелюбные.

— Не пойду к ним, даже если мне заплатят. Каждый месяц устраивают квесты и носятся по всему городу. Просто отвратительно.

— Ты говоришь про группу «Ищи-беги», они встречаются по четвергам. А те, что по выходным, — серьезные ребята, вместе готовятся к Портлендскому марафону. Даже помогают разработать тренировочную программу.

— У меня нет времени на подготовку к марафону.

— Я к тому, что они рады всем.

— Ладно, увидим. Как у тебя дела с фестивалем?

— Хорошо.

— Было бы интересно потом заглянуть в финансовый отчет. Ну пока, я побежал. — И Хадсон действительно потрусил вперед, прочь от меня.

Я могла бы сказать, что ему ни к чему заглядывать в финансовый отчет книжного магазина, потому что это не его дело. Хадсон не знал, что мы с дедушкой подписали официальное соглашение, по которому бóльшая часть «Ленивых костей» отошла ко мне. Он-то думал, что я просто играю в управляющую, а все нити держит в своих руках